

УДК: 81'255.2:821.111-31

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-213-224

ПЕРЕДАЧА ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ ПОВЕСТИ «ПИТЕР ПЭН»

Е.П. Юнкова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Автор исследует перевод художественного текста с английского на русский язык на предмет передачи лингвокультурам. В связи с этим дается развернутое, многогранное определение понятия лингвокультуры на основе обобщения исследований этого понятия. Автор предлагает к рассмотрению не только русскоязычные, но и зарубежные теоретические наработки по теме базовых лингвокультурологических понятий. Таким образом, через синтез отечественных и испаноязычных работ предлагается опорное определение лингвокультуры. Для удобства и большей наглядности за основу берется четырехкомпонентная классификация культурем. Материалом для исследования послужили русскоязычные варианты перевода английской повести «Питер Пэн». Цель сопоставительного исследования переводов — пронаблюдать частотность культурем, встречающихся в художественном тексте, и классифицировать их, а также продемонстрировать разнообразие переводческих стратегий при подборе релевантной замены в языке перевода. Результаты исследования направлены на то, чтобы подтвердить тезис о принадлежности лингвокультуры к безэквивалентным единицам, являющимся источником переводческой проблемы. Сопоставление двух русскоязычных переводов и прагматический анализ выбираемых для каждого случая соответствий также подтверждает выдвинутый тезис о влиянии потенциального адресата перевода на выбор языковых единиц в переводном тексте. Актуальность данного исследования заключается в попытке изучения перевода как подвида межкультурной коммуникации на оригинальном языковом материале.

Ключевые слова: художественный текст, реалия, лингвокультура, культура, адресат, реципиент, переводческие стратегии, английский язык

ВВЕДЕНИЕ

Современные исследования перевода, в том числе сопоставления переводов художественных текстов, проводятся с учетом междисциплинарного характера научного знания. Собственно, сам перевод как предмет исследования рассматривается с нескольких научных ракурсов: с позиции текстологии, дискурс-анализа, прагматики и межкультурной коммуникации. Одним из базовых определений перевода будем считать представление перевода как вида языкового посредничества, особая функция которого — «служить полноправной заменой исходного сообщения (оригинала)» [1. С. 110].

Среди лингвистических исследований, посвященных изучению переводов, можно выделить те, где объектом исследования являются особенности переводов художественных текстов. Очевидно, что подобные исследования имеют целый ряд характеристик. Принципиально важно рассматривать такой перевод как адаптацию (по крайней мере, ее попытку) исходного текста к другой лингвокультуре — что,

в свою очередь, требует учета целого ряда факторов. Художественный (или литературный) перевод, по мнению видного теоретика и практика перевода В.Н. Комиссарова, призван удовлетворить «важную социально-культурную потребность» [1. С. 99].

РЕАЛИЯ ИЛИ КУЛЬТУРЕМА: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Исходя из общего определения перевода как одного из видов языкового посредничества, делаем вывод о максимально возможной точности перевода как о важнейшей цели, которую ставит перед собой любой переводчик. «Эффективность межъязыковой коммуникации во многом определяется степенью близости перевода к оригиналу» [1. С. 113].

Что, в свою очередь, можно подразумевать под «эффективностью коммуникации», когда речь идет о художественном тексте? Находим закономерный ответ у того же исследователя в другой его работе: «...в художественном переводе основные проблемы переводчика связаны с необходимостью передавать художественно-эстетические достоинства оригинала и его индивидуально-авторские особенности» [1. С. 14].

Действительно, одной из важных задач в таком случае является сохранение эстетического послания произведения, что в глобальном смысле и является одной из граней межкультурной адаптации художественного текста. В то же время задача переводчика не так проста, как кажется: языковые и культурные различия становятся источниками переводческих проблем, для преодоления которых и служат так называемые переводческие стратегии. Текст в результате такой сложной и многоуровневой деятельности подвергается освоению, неизбежно приобретая изменения [2. С. 21].

Сегодня в основе интерпретации художественного текста лежит принцип системности языка и лингвистической многоплановости его исследования [3. С. 6]. Именно комплексный подход позволяет, в свою очередь, рассматривать перевод не как череду переводческих трансформаций, а как «систему транспонирования смыслов текста из одного языка в другой, из одной культуры в другую» [4. С. 5]; не как «примитивное перекодирование» текста, но как передачу системы ценностей культуры, к которой принадлежит исходный текст [5. С. 855]. Следовательно, анализ смысловой составляющей текста перевода должен осуществляться не только в рамках текста или дискурса, но и в рамках культуры, к которой этот текст принадлежит.

Если рассматривать проблему более пристально, общая формулировка «культурные различия» подразумевает несколько явлений, весьма любопытных для исследования в работе лингвистического толка. Можно сделать справедливый вывод, что особый интерес для исследования в переводе представляют этноспецифические понятия, относящиеся к реалиям. Впервые сам термин «реалия» появился в сфере лингвострановедения (или лингвокультурологии): эта дисциплина, родившаяся на стыке нескольких прикладных научных направлений, «обращается к культурной значимости языковых единиц, культурному пространству народа сквозь призму языка» [6. С. 5].

Стоит отметить, что в работах различных исследователей фигурируют разные термины, отвечающие за деноминацию этноспецифических понятий. Термин «реалия» является одним из частотных. В общем смысле реалия имеет следующее определение: «предмет материальной культуры, служащий основой для номинативного значения слова» [7]. Глубокая проработка понятия в работах некоторых современных исследованиях позволяет говорить классификации реалий по тем или иным признакам. Например, с точки зрения денотата (предметного значения), помимо материальных реалий могут выделяться рекламные реалии, метафорические реалии, а также реалии афористического уровня [8. С. 8].

Если понятие реалии достаточно прочно укоренилось в исследовательских трудах, то понятие культураны для русской научной терминологии менее частотное. Считается, что культураны как термин ввел в обиход русский религиозный философ Л.П. Карсавин. Будучи феноменом, порождаемым носителями определенной культуры, понятие культураны неразрывно связано с понятием концепта и так же, как и реалия, принадлежит сфере лингвокультурологии.

Намного чаще в научном дискурсе встречается понятие лингвокультураны. В широком смысле лингвокультураны принято называть «культурные знания, облеченные в языковую форму», которые в своем комплексе образуют языковую картину мира — «систему взглядов носителей языка» через призму этого языка [6. С. 5]. О лингвокультуране еще можно сказать, что она, с одной стороны, может быть представлена такими единицами, как лакуна, мифологема, метафора, символ, стереотип; с точки зрения формы это могут быть фразеологизмы, паремии, прецедентные феномены, грамматические единицы. С другой стороны, лингвокультурологией выводится термин «лингвокультурный концепт», синтезирующий единство культуры, языка и сознания [6. С. 6] и, по видимому, являющийся термином-гипонимом по отношению к лингвокультуране.

Мы можем отметить, что в контексте русскоязычной научной филологической мысли связаны понятия «реалия» и «культураны». Известный ученый-романист В.Г. Гак считает реалию неотъемлемой составляющей культурного пространства, которая включает в себя как материальную, так и духовную культуру и может рассматриваться как «совокупность определенных признаков (культураны)» [8. С. 9]. Под реалиями понимается все, что относится к культуре, культураны же — это «языковое выражение реалии, формальный и содержательный знак, который соотносится с определенным элементом действительности для выражения и обозначения некоторой реалии — предмета или ситуации» [8. С. 9; 9. С. 142].

Однако это не единственное определение реалии, что подтверждает мысль о нерешенности вопроса, связанного с дефиницией этого термина на сегодняшний день. Реалией называют как сам предмет реальной действительности, так и его языковой номинант. Периодически можно встретить попытки уточнить термин с помощью дополнительных терминов (отсюда «слова-реалии», «имена-реалии», «реалии-американизмы» и другие наименования). Ситуацию усложняет употребление целого ряда синонимичных (а по выводам некоторых исследователей, квазисинонимичных) определений: лингвокультураны, локализм, экзотизм, варваризм,

этнолексема, бытовое слово [8. С. 10]. Отсутствие единства в терминологии не является препятствием для детальных и кропотливых исследований в сфере переводоведения с применением арсенала лингвокультурологических средств, однако свидетельствует об отсутствии общепринятого подхода и универсальной классификации.

В данном исследовании хотелось бы отметить и распространенность термина «культурема» в работах западных переводоведов. Так, в статье, посвященной эмпирическому исследованию перевода культурем (на основе испанского и немецкого языков), авторы Christian Olalla Soler и Amparo Hurtado Albir подчеркивают неизбежность влияния культурных элементов, в том числе и культурем, на процесс и результат перевода. Исследователи предлагают свое определение понятия культуремы, опираясь на работу другого лингвиста, Л. Молины: «...вербальный или паравербальный элемент, достаточно весомый в рамках данной культуры, который, при контакте этой культуры с некой другой культурой, осуществляемом в рамках перевода, может провоцировать сложности межкультурной адаптации в тексте перевода» [10. С. 12] (пер. наш — Е.Ю.).

Исследование Л. Молины, в свою очередь, содержит в себе достаточно глубокое, продуманное изучение природы культуремы. Основываясь на работах Ю. Найды, Молина разрабатывает свою классификацию видов культурем, содержащую четыре пункта. Согласно этой типологии (мы приведем здесь ее в сжатом виде), культурема может отражать:

- 1) естественную среду (особенности климата, флоры, фауны, атмосферные явления, географические особенности местности, а также топонимы);
- 2) культурное наследие (исторические факты, элементы религиозной культуры, фольклора, мифов и преданий, объекты и продукты национальной культуры: музыка, фильмы и т.д.);
- 3) социокультуру (общественные установки и привычки, формы вежливого общения, моральные ценности, политическое устройство);
- 4) лингвокультуру (пословицы, устойчивые выражения, имена собственные, общие метафоры, междометия, нецензурная лексика) того или иного общества [10. С. 12].

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ

Итак, следуя логике данной статьи, будем придерживаться термина «лингвокультурема» ввиду разнообразия иллюстративного материала, который едва ли можно свести к перечислению особенностей повседневной культуры исходного языка (т.е. к тому, что в филологической традиции принято называть *реалиями*) и их передаче с помощью языка перевода. К примеру, мы рассмотрим и фразеологические обороты, с легкостью вплетенные автором в текст — поэтому остановимся на термине «лингвокультурема» как наиболее универсальном, и при этом будем опираться на классификацию Л. Молины, рассмотренную выше. С нашей точки зрения, ее емкость позволяет осветить различные концепты культуры-от-

правителя, запечатленные с помощью единиц-культурем: от реалий естественной среды, элементов фольклора и культурного наследия до специфических форм вежливости, устойчивых выражений, ругательств и пословиц, отражающих богатство и гетерогенность словесного фонда.

В своей статье Olalla Soler и Hurtado Albir выдвигают тезис о прямом влиянии уровня компетенции переводчика на передачу культурем в тексте перевода и создание адекватного перевода в принципе. Культурема, таким образом, считается одним из самых сложных элементов для межкультурной адаптации. В одном из пунктов теоретической части лингвисты приводят подробную классификацию техник перевода («*técnicas de traducción*»). Некоторые термины совпадают частично или полностью со стратегиями перевода, известными в русском переводе, например: адаптация («*adaptación*»), калька («*calco*»), лингвистическая компрессия («*compresión lingüística*»), описательный перевод («*descripción*»), генерализация («*generalización*»), модуляция («*modulación*»), заимствование («*préstamo*»), сокращение («*reducción*»), замена («*sustitución*»), буквальный перевод («*traducción literal*»), транспозиция («*transposición*») [10. С. 14].

С точки зрения теории перевода, лингвокультуремы относятся к безэквивалентной лексике — таким единицам исходного языка, которые не имеют аналога в переводящем языке [8. С. 8]. Для передачи безэквивалентной лексики существует целый ряд определенных стратегий, где выбор переводчика всегда происходит *окказионально*, в зависимости от целого ряда факторов, в том числе интенций самого переводчика [11].

Согласно семантико-трансформационной модели перевода известен целый ряд стратегий, позволяющих передать с исходного языка на переводящий язык безэквивалентную лексическую единицу: это может быть транскрипция, транслитерация, калька, подбор лексического аналога, описание либо лексическая замена в широком ее понимании.

Особое внимание принято уделять способам перевода фразеологических сочетаний. Так, фразеологизмы, имеющие аналоги или полные совпадения в переводящем языке, не вызывают проблем при переводе. Ключевым из всего комплекса семантических значений для фразеологизма является переносное, или образное значение. В случае относительной ясности смысла при сохранении образного компонента словосочетание или предложение может переводиться путем калькирования. При фразеологическом сращении лучшей стратегией перевода будет раскрытие смысла фразеологизма через описание. Отметим, что особый интерес для нашего исследования представляют фразеологизмы с национально-этническим компонентом: передача этого компонента значения при переводе не имеет первостепенной важности для сохранения смысла, но для переводчика, ставящего перед собой цель сохранить эстетическое послание произведения, безусловно, это тоже будет иметь приоритет. Для сохранения национального колорита переводчик может прибегнуть к калькированию, а значение фразеологизма — точнее, отдельных его элементов — пояснить с помощью сносок [11].

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ ПОВЕСТИ «ПИТЕР ПЭН»

Сказочная повесть «Питер Пэн» написана английским писателем Дж.М. Барри в 1911 году и принадлежит викторианской эпохе (конец XIX — начало XX вв.) [13]. Среди русскоязычных переводов выделяются сокращенный вариант, предназначенный для младшего школьного возраста, выполненный И.П. Токмаковой (1981) [14] (его еще иногда называют «пересказом») и более близкий к оригиналу, полный перевод Н.М. Демуровой (1968) [15].

Сопоставление этих переводов художественного произведения, принадлежащего англоязычной лингвокультуре начала XX века, представляет особый интерес ввиду их очевидных различий в подходе переводчика к тексту и в конечной цели перевода. Блестящий перевод И.П. Токмаковой содержит немало лакун, вызванных желанием автора не перегружать произведение и при этом достичь определенного стилистического единства, сохранив важные функции художественного текста — прагматическую и эстетическую. Полный перевод Н.М. Демуровой содержит эпизоды и коннотации, сложные для детского понимания, но присутствующие в тексте оригинала [12].

Так как, согласно классификации Л. Молины, к культурам, отражающим *естественную среду*, относятся топонимы, а также климатические и атмосферные явления. Следующий пример может стать иллюстрацией перевода подобной культуры:

- It was then I rushed in like a **tornado**, wasn't it? [13. С. 20];
— Как раз в этот момент я и ворвался как **ураган**, да? [14. С. 16];
— В эту минуту я и влетел к вам, как **ураган**, да? [15].

Сохранение лингвокультуры *tornado* позволило бы сохранить инокультурный колорит. Тем более, что в русском языке можно встретить данное заимствование (*торнадо*). Однако для литературной речи оба переводчика отдают предпочтение эквиваленту *ураган*.

Немалое количество лингвокультурем, обнаруженных в тексте оригинала, можно отнести к единицам, отражающим *социокультуру*. Например, видим это в следующих примерах:

- Mr. Darling <...> took a **cab** [13. С. 4];
А папа нанял **извозчика** [14. С. 5];
...мистер Дарлинг крикнул **извозчика** [15].

Слово *cab* имеет в русском переводе соответствие, образованное путем транскрибирования: *кэб* (также встречается *кеб*): «наемный экипаж» [16]. Однако переводчики отказываются от заимствования в пользу более привычного для русского читателя слова.

В тексте оригинала часто встречаются денежные единицы, характерные для Великобритании времен написания повести:

- “I have one **pound** seventeen here... <...> say ten **shillings** <...> with five naught naught in my **cheque-book**...” [13. С. 5];
«У меня в кармане **фунт** и семнадцать **пенсов**...» [14. С. 6];

«Значит так, один **фунт** семнадцать **шиллингов** дома... <...> скажем, десять **шиллингов**... <...> в **банке** у меня пять фунтов...» [15].

Сразу же обратим внимание, как лагуна в оригинальном тексте порождает «разноголосицу» в переводах: в первом случае переводчик выбирает пенсы, во втором — шиллинги. В целом даже данный текстовый пример иллюстрирует, насколько сокращен перевод И.П. Токмаковой. Но даже несмотря на эти сокращения, денежные единицы как особенность национального колорита, сохранены в текстах обоих переводов.

Обратим внимание на следующее словоупотребление:

...this nurse was a prim **Newfoundland** dog, called Nana [13. С. 6];

...в нянях у них была большая черная **собака-водолаз**, которую звали Нэна [14. С. 6];

...в няньки они взяли **нюфаундленда**, собаку по кличке Нэна [15].

В первом примере перевода для наименования клички собаки выбран аналог, существующий в русском языке; во втором примере переводчик выбрал соответствие-заимствование, образованное путем транскрибирования.

Приведем еще один пример единицы, отражающей социокультуру традиционного британского общества:

chocolate-pudding day [13. С. 10];

воскресный пудинг [14. С. 7];

шоколадный пудинг [15].

В оригинале наблюдается атрибутивное словосочетание: речь идет об особом дне, выделяющемся на общем фоне. Сам определяющий компонент представляет собой отдельное словосочетание (*chocolate-pudding*) и служит средством создания образности. Известно, что пудинг — традиционное английское лакомство. Оба переводчика сохранили указание на эту часть словосочетания, прибегнув при этом к конверсивному переводу (семантическому варьированию, или изменению направления субъектных отношений). Однако первый вариант перевода кажется более точным, так как содержит еще и указание на смысловой центр словосочетания: «тот самый день», когда к столу подается шоколадный пудинг.

Любопытно употребление следующего выражения:

Mrs Darling consulted Mr Darling, but he smiled **pooh-pooh** [13. С. 12];

Миссис Дарлинг решила посоветоваться с мистером Дарлингом. Но он только **сниходительно** улыбнулся [14. С. 10];

Миссис Дарлинг рассказала об этом разговоре мужу, но он только **рассмеялся** [15].

Данная культура может быть отнесена, согласно классификации Л. Молины, к *лингвокультуре* британского общества. Мы видим, что в оригинале *pooh-pooh*, имеющее просторечную окраску, употребляется в роли наречия при глаголе *smile*. В первом варианте перевода часть речи сохранена, во втором случае переводчик предпочел выбрать глагол-синоним, который имел бы оттенок значения, позволяющий скомпенсировать отсутствующую часть речи. Однако это не единственное употребление *pooh-pooh* в тексте:

At first he **pooh-poohed** the story, but he became thoughtful when she showed him the shadow [13. С. 22];

Сначала он **не хотел и слушать**, но потом задумался, когда она показала ему тень [14. С. 17];

Сначала мистер Дарлинг только **посмеивался**, но, когда ему показали тень, он задумался [15].

В кембриджском словаре глагол *pooh-pooh* кодифицирован как элемент неформальной речи и имеет следующее определение: *to express an opinion that an idea or suggestion is silly or not worth considering* [17], то есть служит «для выражения мнения о том, что идея или предположение оппонента коммуникации являются глупыми, неприемлемыми» (пер. наш — Е.Ю.)

Отметим также, что единичные «вкрапления» элементов просторечного, сниженного стиля позволяют автору добиться особого эстетического эффекта, в частности, убрать барьеры между повествованием с явно сказочным сюжетом и читателем и сделать его непосредственным участником истории.

Неоднозначную оценку вызывает и следующая британская лингвокультура:

“My wearing **myself to the bone** trying to be funny in this house” [13. С. 26];

«Никакой возможности вас всех рассмешить! **Как я ни стараюсь!**» [14. С. 19];

«**Я из сил выбиваюсь**, чтобы всем в доме было весело!» [15].

Здесь популярное идиоматическое выражение *work oneself to the bone* имеет несколько непривычный вид: благодаря наличию глагола *wear* всю фразу можно перевести как «из кожи вон лезу» (пер. наш — Е.Ю.) В целом же возможны и другие варианты этого выражения, например: «work your fingers to the bone — to work extremely hard, especially for a long time» [17].

Очень ярко проявляет себя британская лингвокультура в сказочной повести в следующем отрывке:

Now Wendy was **every inch a woman**, though there were not very many **inches**, and she peeped out of the bedclothes [13. С. 35].

В переводе И. Токмаковой в связи с прагматическими установками переводчика этот словесный оборот опущен. В тексте находим лишь сокращенный вариант перевода:

Венди выглянула из-под одеяла [14. С. 25].

В другом переводе, напротив, находим отражении концепции переводчика следовать букве оригинального текста:

Венди, конечно, была женщиной **до самых кончиков своих пальцев**, хоть пальчики эти и были совсем невелики, и она высунула голову [15].

Этот случай требует пояснения. Анализ словарной дефиниции слова *inch* (дюйм) показывает возможность употребления данной единицы в переносном значении: «*every inch — целиком, полностью; He's every inch a soldier — он настоящий солдат*» [18. С. 200]. Согласно Cambridge Dictionary, выражение «*to be every inch a...*» означает «*to be exactly like*», «*to be similar, the same*» [17] — «*быть точь-в-точь, как...*», «*быть похожим на...*» (пер. наш — Е.Ю.). Очевидно, что во втором случае перевод осуществляется путем подбора фразеологической единицы в переводящем языке: при выборе иного предметного компонента,

сохраняются переносный, эмоциональный, стилистический компоненты значения. Слово *inch* в данном случае является национально-этническим компонентом значения фразеологизма, который утрачивается при переводе. Однако обратим внимание на игру слов в оригинале: она вызвана путем повтора лексемы *inch*, и употребления ее уже в прямом значении: *though there were not very many inches...* [13. С. 35]. Эта игра слов сохраняется и при переводе: *хоть пальчики эти и были совсем невелики* [15].

Наше исследование показало, что наименее частотной в данном художественном тексте является лингвокультурема, отражающая культурное наследие общества (см. классификацию Л. Молины выше). Показательным является следующий пример:

It was not really a happy question to ask him; it was like an examination paper that asks grammar, when you want to be asked is **Kings of England** [13. С. 36].

У него сделалось такое лицо, точно он попал на экзамен и ему достался билет про неправильные глаголы, а он хотел, чтобы его спросили про **Графальгарскую битву** [14. С. 28].

Это был не очень удачный вопрос — так порой бывает на экзамене, когда тебе предлагают грамматику, в то время как тебе хотелось бы написать, **какие короли правили в Англии** [15].

Как можно заметить, если во втором случае смысл лингвокультуремы (представленной целым словосочетанием) сохранен и присутствует лишь добавление как сугубо лексическая трансформация (*Kings of England* — **какие короли правили в Англии**); то в первом случае переводчик решается на отказ от осмысления представленного понятия и останавливает свой выбор на другой культуре. Лексический компонент *Графальгарская битва* в данном контексте реализует стилеобразующую функцию, отсылая читателя к важному историческому событию в истории Великобритании. Выбор в пользу данного варианта позволяет переводчику опустить название государства, которое входило в оригинальный вариант лингвокультуремы. И если дословный перевод Н. Демуровой потребовал добавления, привел к расширению синтаксической конструкции, то выбор И. Токмаковой, напротив, позволил представить национально окрашенный лексический компонент в тексте в сжатом виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, лингвокультуремы — категория достаточно универсальная для лингвистического исследования текста, поскольку будучи частью языковой картины мира, она неизбежно встречается в большинстве художественных текстов. На фоне сопоставления переводов, для изучения способов перевода и факторов, влияющих на выбор языковых единиц, эта категория отражает необходимость привлечения и лингвокультурологического понятийного аппарата для подобных исследований. В то же время вопрос об уточнении определения термина «лингвокультурема» на сегодняшний момент остается открытым, так как в научном лингвистическом дискурсе успешно сосуществуют определения разной степени конкретности. Для

нашего текущего исследования удачным оказался выбор определения лингвокультуры как единицы языка, несущей в себе информацию о культурном знании и являющейся одним из множества компонентов, составляющих в совокупности языковую картину мира. Кроме того, термин «лингвокультура» был выбран в качестве гипонима по отношению к термину «реалия». Нами также было установлено, что по степени общности термин «лингвокультура» русской лингвистической традиции совпадает с термином «культура» испанской лингвокультурологической традиции — таким образом, эти термины можно назвать эквивалентными.

Как нам удалось продемонстрировать на примерах, употребленные автором художественного текста в оригинале лингвокультуры могут быть сгруппированы согласно классификации испанского исследователя Л. Молины по четырем категориям в зависимости от особенностей передаваемого знания о языковой культуре общества, к которому они принадлежат. При этом от текста к тексту количество лингвокультур той или иной категории будет отличаться в зависимости от множества факторов, стиля и интенций автора, художественных целей произведения. В целом подобная классификация позволяет упорядочить знания о лингвокультурах в рамках сопоставительного исследования переводов на предмет языковых преобразований и способов межъязыковой и межкультурной адаптации художественного текста.

© Юнкова Е.П.

Дата поступления: 8.10.2018

Дата приема в печать: 26.12.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2000.
2. *Оболенская Ю.Л.* Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2006.
3. *Чеснокова О.С.* Интерпретация художественного текста. Русско-испанский диалог: монография. М.: Инфра-М, 2018.
4. *Рянская Э.М.* Лингвокультурный компонент в переводческом пространстве // Коллективная монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014.
5. *Мамонтов А.С.* О некоторых проблемах адекватности перевода как одной из форм межкультурной коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 854—863.
6. *Сабитова З.К.* Лингвокультурология. М.: Флинта, 2013.
7. Академик: Словарь лингвистических терминов. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1319/> (дата обращения: 06.12.18).
8. *Кретов А.А., Фененко Н.А.* Лингвистическая теория реалии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7—13.
9. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998.
10. *Olalla, C., Hurtado, A.* Estudio empírico de la traducción de los culturemas según el grado de adquisición de la competencia traductora. Un estudio exploratorio // Sendebarr, no 24, pp. 9—38.
11. *Паршин А.* Теория и практика перевода. Режим доступа: http://www.eduengl.ru/books/lingvist/parshin_teoria-i-praktika-perevoda.pdf (дата обращения: 06.12.18).

12. *Борисенко А.Л.* История Питера Пэна. Режим доступа: <https://arzamas.academy/mag/466-peter> (дата обращения: 06.12.18).
13. *Barrie, J.M.* Peter Pan. М.: Издательство «Икар», 2017.
14. *Барри Дж.* Питер Пэн. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1993.
15. *Барри Дж.* Питер и Венди. Режим доступа: http://librebook.me/piter_pen_i_vendi/ (дата обращения: 06.12.18).
16. Академик. Словари и энциклопедии. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/651537> (дата обращения 06.12.18).
17. Cambridge dictionary. Словарь. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 06.12.18).
18. *Ахманова О.С., Уилсон Е.А.М.* Англо-русский и русско-английский словарь. М.: Русский язык, 1990.

УДК: 81'255.2:821.111-31

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-213-224

TRANSLATION OF LINGUOCULTUREMES IN THE FICTION TEXT “PETER PAN”

Evgeniya P. Yunkova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. This article presents the comparative analysis of two different Russian translations of English fiction text. The research deals with linguoculturemes. The author gives a variety of definitions of the term linguocultureme, comparing this concept's studies. The author offers to consider not only Russian-speaking but also foreign theoretical practices on a subject of basic linguoculturological concepts. Thus, through the synthesis of domestic and Spanish-language works the basic definition of a linguocultureme is offered. The four-component classification of the linguoculturemes helps to present the diversity of these components in the space of the English fiction text. The material of the research is Russian variants of translation of the English story “Peter Pan”. The purpose of this article is to compare the translations of the fiction text observing the rate of linguoculturemes in the text and classifying them, showing the variety of translation strategies. The results confirm the thesis about linguocultureme as a “zero-unit” which is a source of a translation problem. Comparative study of two Russian-language translations and its pragmatic analysis also confirms the thesis about the influence of the potential addressee of the text on the choice of language units during the translation. The attempt to study the translation as a part of the cross-cultural communication as well as the presence of the original material make this study relevant.

Key words: fiction text, reality, linguocultureme, cultureme, addressee, recipient, translation strategy, English

REFERENCES

1. Komissarov, V.N. (2000). Modern translation studies. Moscow: ETC. (In Russ.).
2. Obolenskaja, J.N. (2006). Translation studies and intercultural communication. Moscow: Publishing house Vysshaja shkola. (In Russ.).
3. Chesnokova, O.S. (2018). Interpretation of the fiction text. Russian-Spanish dialogue. Moscow: Publishing house Infra-M. (In Russ.).
4. Rjanskaja, E.M. (2014). Linguocultural component in the translation space. Collective monograph. Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevartovsk state university. (In Russ.).

5. Mamontov, A.S. (2017). About some problems of adequacy in translation as one of cross-cultural communication forms. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (4), 854—863. (In Russ.).
6. Sabitova, Z.K. (2013). *Linguoculturology*. Moscow: Publishing House “Flinta”. (In Russ.).
7. Academic: Linguistic terms dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1319/> (accessed: 6.12.18).
8. Kretov, A.A. & Fenenko, N.A. (2013). Linguistic theory of realities. *Journal of Voronezh state university. Linguistic and Intercultural Communication*, 1, 7—13. (In Russ.).
9. Gak, V.G. (1998). *Language transformations*. Moscow: Publishing house “Languages of Russian culture”. (In Russ.).
10. Olalla, C. & Hurtado, A. (2013). Estudio empírico de la traducción de los culturemas según el grado de adquisición de la competencia traductora. Un estudio exploratorio. *Sendebarr*, 24, 9—38. (in Spanish).
11. Parshin, A. (1999). Theory and practice of translation. URL: http://www.eduengl.ru/books/lingvist/parshin_theoria-i-praktika-perevoda.pdf (accessed: 15.10.18). (In Russ.).
12. Borisenko, A.L. (2017). The story of Peter Pan. URL: <https://arzasmas.academy/mag/466-peter> (accessed: 6.12.18). (In Russ.).
13. Barrie, J.M. (2017). *Peter Pan*. Moscow: Publishing house “Ikar”. (in Eng).
14. Barrie, J.M. (1993). *Peter Pan*. Ekaterinburg: Sredneuralsky Publishing house (In Russ.).
15. Barrie, J.M. Peter and Wendy. URL: http://librebook.me/piter_pen_i_vendi/ (accessed: 6.12.18).
16. Academic. Dictionaries and encyclopedias. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/651537> (accessed: 6.12.18). (In Russ.).
17. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed: 6.12.18). (in Eng).
18. Ahmanova, O.S. & Uilson, E.A.M. (1990). *English-Russian, Russian-English dictionary*. Moscow: Russian Language.

Для цитирования:

Юнкова Е.П. Передача лингвокультурем в художественном переводе повести «Питер Пэн» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. no 1. С. 213—224. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-213-224.

For citation:

Yunkova, E.P. (2019). Translation of linguoculturemes in the fiction text “Peter Pan”. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (1), 213—224. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-213-224.

Сведения об авторе:

Юнкова Евгения Петровна, аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов; *научные интересы*: теория перевода, межкультурная коммуникация, сопоставительные исследования на материале русского, английского языков и языков романской группы; *e-mail*: evgeniya.yunkova@yandex.ru.

Information about the author:

Evgeniya P. Yunkova, PhD student, Department of foreign languages, faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; *research interests*: theory of translation, intercultural communication, comparative study of Russian, English and Romance languages; *e-mail*: evgeniya.yunkova@yandex.ru.